

Революционное оборончество

1941, источник: [здесь](#). Газета «Дело труда — пробуждение». №4, апрель-август 1941, с. 1-5.
Примечания составлены А. Дубовиком.

Нападение Германии на Россию поразило всех своей неожиданностью и произвело, пожалуй, большее впечатление, чем договор дружбы между Сталиным и Гитлером, заключенный 23 августа 1939 г. Если договор дружбы между двумя представителями новейшей реакции был "неожиданной неожиданностью", то война, наоборот, является "ожидавшейся неожиданностью". Все, за исключением кремлевских лакеев и попугаев, организованных в коммунистические партии, считали войну между двумя деспотическими режимами неизбежной, но логично полагали, что эта война вспыхнет немедленно после победоносной войны Гитлера на Западе; полагали, что Гитлер не рискнет напасть на Россию, пока его руки связаны на Западе. Эти предположения строились, во-первых, на заявлении самого Гитлера, что Германия не повторит ошибки кайзера: не будет вести войну на два фронта; во-вторых, нападение на Россию означало бы полную блокаду Германии и лишило бы ее той помощи, которую она получала из России: нефть, хлеб, марганец и пр.; в-третьих, как бы ни была плоха русская армия, борьба с ней потребует большого напряжения, огромной затраты снаряжения и потери в людях; кроме того, как бы ни легка была победа над Россией, война с ней вызовет полное расстройство ее транспорта, разрушит ее производство, например, добычу нефти, и приведет сельское хозяйство Украины в состояние полного хаоса, неизбежным последствием которого будет страшный голод. При таких условиях понадобится, при всей организаторской "гениальности" немцев, по меньшей мере, год-два, чтобы привести разрушенное в состояние хотя бы видимого порядка и получать без особых препятствий кое-какое нужное продовольствие, минералы, нефть и пр. сырье. В это время Англия и Америка не будут сидеть сложа руки, наоборот, английская авиация, не встречая солидного сопротивления, будет разрушать промышленные и стратегические центры Германии и завоеванных ею стран; англо-американская промышленность, пользуясь неожиданной передышкой, разовьет бешеную производительность аэропланов, танков, орудий и всего остального военного снаряжения, что неизбежно приведет к поражению Германии, независимо от ее успехов на Востоке.

Простая человеческая логика требовала от Гитлера и его генералов консолидации завоеваний, наладить разрушенное хозяйство Европы, установить новый экономический порядок и продолжать политику уступок Сталину и его опричнине, помешавшихся на великодержавности, и получать из России все, что возможно при данных условиях. Но логика диктаторов не простая человеческая логика. Пути диктаторской логики неисповедимы, она капризна, она иррациональна: нападение на Россию совершившийся

факт. Грандиозные битвы людей и машин происходят на фронте в две тысячи миль протяжимостью, Гитлер пока выигрывает, но этот выигрыш таит в себе все признаки пирровых побед: каждая победа Гитлера, при условии сохранения русской армии, приближает его к неизбежному поражению, если не на Востоке, то на Западе.

Нападение Гитлера разрушило все планы Сталина, этого гениального человека с сердцем тигра, с мозгами курицы и с повадками шакала, и обнаружило всю преступность его внешней политики.

Его внешняя политика была беспредельно наивна и потому долгое время была загадкой, ибо никто не мог допустить такой наивности со стороны главы великого государства. После долгих лет околачивания порогов министерств иностранных дел англо-французского империализма и лакейства пред ним, которое достигло апогея во время испанской гражданской войны, Сталин резко переменял курс своей внешней политики: повернул к злейшему врагу свободы, социализма и рабочего класса, к Гитлеру. В основе этого поворота лежало желание занять господствующее положение в Европе и в Азии, быть самым сильным.

Расчеты Сталина были очень просты. Они сводились к тому, чтобы одним выстрелом убить не одного и не двух зайцев, а целую дюжину сразу. Пакт 23 августа 1939 г. был актом спуска курка, за которым последовал чудодейственный выстрел, сразу убивающий дюжину жирных зайцев, - европейская война, постепенно принявшая мировой характер. Сталин торжествовал и от удовольствия потирал руки: "Здорово я подкузьмил их!"

Действительно, все пошло как по маслу, все разыгралось как по нотам, и при наличии некоторой доли политической недалёковидности, можно было злорадствовать, торжествовать и воображать себя Петром Великим и даже сверхвеликим.

В самом деле, пакт с Гитлером произвел ошеломляющее впечатление. За пактом, пока это впечатление не ослабело, последовало нападение Гитлера на Польшу, а через два дня Англия и Франция объявили войну Германии, но бездействовали и безучастно смотрели на ее разгром. 16-го сентября Сталин двинул войска в Польшу. 28-го Польшу разделили. Этого же числа Молотов и Риббентроп заявили, что, в случае продолжения враждебных действий со стороны Британии и Франции, Германия и Россия обсудят вопрос о необходимых шагах. Одновременно с этим сталинское правительство подписало договор о снабжении Германии всем необходимым сырьем в обмен на немецкие товары.

За разделом Польши немедленно последовало наступление на Балтийские страны, с которыми Москва стала обращаться бесцеремонно: последовали один за другим вызовы в Москву представителей Литвы, Латвии и Эстонии, которых принудили подписать "договор взаимной защиты" и уступку морских баз. После этого балтийским немцам приказали убираться в Германию. Подготавливалось присоединение Прибалтики к России.

В благодарность за все это и как проявление дружбы, сталинская пресса 10-го октября выступила с поддержкой предложенного Гитлером и резко нападала на Британию и Францию за их борьбу в целях продолжения "безграничной эксплуатации сотен миллионов

колониальных рабов". Молотов на заседании Верховного Совета 31-го декабря говорил о крепкой германо-советской дружбе, поносил Союзников за продолжение войны, назвал их агрессорами, защищал право на существование нацистской идеологии, бичевал войну против нее и нападал на президента Соединенных Штатов за его "моральную поддержку" финнов в русско-финских переговорах.

За вызовом(1) в Москву Прибалтийских стран последовали вызовы Финляндии и Турции. Здесь дело приняло неприятный оборот. Турки и финны наотрез отказались подчиняться и принять московские требования. Турок временно оставили в покое, чтобы не вовлечь себя в войну с Союзниками и с Италией, а на Финляндию напали и, после трех месяцев позорной войны, вынуждены были заключить мир с "белобандитским" финским правительством, которому Москва отказала в признании, заменив его своим териокским "правительством" Куусинена. От Финляндии были отторгнуты острова Финского залива, часть территории, и получена морская база в Ханко.

Финская война обнаружила слабость и расхлябанность большевистской военной машины, на строительство которой было потрачено двадцать с лишним лет, и в жертву которой приносилась промышленность, здоровье и труд населения. Встретив неожиданно сильный отпор со стороны финнов, сталинская клика перепугалась и стала заискивать перед Гитлером: бездействие на западном фронте большевистская пресса стала услужливо объяснять тем, что Германия не желает войны, а стремится к миру, которого не хочет дать "величайший враг Советского Союза" Черчилль.

Заключая пакт с Гитлером, Сталин применял к Чемберлену его политику уступок и подстрекательства. Освобождая Гитлера на Востоке, Сталин толкнул его на Запад. Исходя из опыта первой Мировой Войны, он полагал, что война на Западе будет носить длительный и изнурительный характер для обеих воюющих сторон, и что, в конце концов, он, Сталин, сохранивший военную силу, оставаясь "нейтральным", будет решающим фактором в Европе и в Азии. Одним словом, Сталин решил стать англичанином: он не будет таскать каштаны из огня для других и для Англии в особенности, пусть другие таскают для него. Теперь он сам оказался в положении каштана, и Черчилль вытаскивает его из огня.

До апреля 1940 года события как будто бы оправдывали "мудрую политику" Сталина-Молотова. С апреля же события стали развиваться с большой быстротой и вопреки сталинским мудрым расчетам. Девятого апреля Гитлер захватил Данию и напал на Норвегию, в которой скоро стал господином положения. Десятого мая Гитлер напал на Голландию, Бельгию, Люксембург, и к половине июня Франция была сокрушена, а англичане изгнаны с материка.

Озабоченный неожиданным поворотом событий, Сталин поспешил захватить Литву, Латвию и Эстонию: 15 и 16 июня в эти страны была введена Красная Армия, а 27-го июня Красная Армия начала занимать Бессарабию и Буковину.

В занятых областях началась лихорадочная работа по возведению укреплений. Спешно реорганизовывалась Красная Армия. Заговорили о недостатке стали, нефти, аэропланов и танков; чтобы повысить продукцию, удлинители рабочий день и рабочую неделю; под страхом

тюремного наказания за самовольное оставление работы рабочих прикрепили к фабрике(2), одним словом, расписывались в банкротстве сталинско-молотовской политики и нервно готовились к войне с Гитлером, скрывая это от Гитлера и от его противников. Войну ожидали немедленно после поражения Англии, в чем, по-видимому, московские политики первое время не сомневались.

Ослепленные страхом, не за Россию, а за свою власть, большевики начали закрепляться и укрепляться в Прибалтике и в Польше старыми методами насилия и грабежа: страны были ограблены, хозяйство их разрушено, население было доведено до нищеты и отчаяния, обещанная неприкосновенность национальной независимости была грубо нарушена, все прогрессивные и социалистические элементы были переарестованы, посажены в тюрьмы и высланы вглубь России. Чем больше большевики укреплялись, тем больше создавали врагов для себя и для России и друзей для Гитлера и его Германии. Это наглядно обнаружилось в первые дни войны с Гитлером: Ковно, например, было взято не немцами, а восставшими литовцами.

Страх плохой советчик. И большевики, чем больше боялись своего друга Гитлера, тем больше распинались перед ним и нападали на его врагов. Так, например, Молотов первого августа 1940 г. выступил перед 1200 депутатами Верховного Совета с речью, в которой уверял, что договор с Германией продолжает оставаться крепким, "несмотря на все усилия Британии ослабить его".

В то же самое время (4-го сентября 1940 г.), в виду "империалистической войны" и "капиталистического окружения", объявили призыв на военную службу 18-ти, 19-ти и 20-летних, а когда немецкая печать опубликовала сообщение, что Румыния просит протектората России, Москва поспешила заявить, что это "очевидная фабрикация".

Несмотря на то, что "договор с Германией продолжал оставаться крепким", военный комиссар Тимошенко 5-го октября выступил с предупреждением против "провокаций, могущих угрожать нашим границам", а Красная Армия продолжала большие маневры в Ленинградском военном округе.

Обычный военный парад Красной Армии на Красной площади в день годовщины Октябрьской Революции отличался особенно внушительным подчеркиванием военной мощи, и Тимошенко опять выступил с речью, в которой хвастался, что Красная Армия готова нанести сокрушительный удар всякому, кто "посмеет нарушить священные границы СССР". Все это могло относиться только к другу Сталина, к Гитлеру, и его союзнице Японии, и ни к кому другому, так как только они по своему географическому положению могли нарушить "священные границы"...

Но все это не только не помогло делу, наоборот, ухудшило его. Отношения с Гитлером, по-видимому, ухудшились, опасность нападения нарастала, и 10-го ноября, как во время татарского ига, русский князь Молотов поехал в Берлин на поклон к немецкому хану Гитлеру. Что произошло между Молотовым и Гитлером, до сих пор продолжает оставаться тайной. Официально поездка была объявлена в целях "дружеского обмена мнениями" и в интересах "дальнейшего развития советско-германских отношений". Эти отношения, по-

видимому, приняли такой "дружеский" характер, что через день после приезда Молотова из Берлина была объявлена регистрация всех запасных от 19 до 50 лет, включая и женщин, работающих на предприятиях обороны.

Декабрь 1940 г. ознаменовался оккупацией немцами Румынии и сосредоточением немецких войск вдоль новых "священных границ СССР". Это был очень толстый намек на очень тонкие обстоятельства: большевистские панслависты должны поставить крест на захват Добруджи и на общие границы с Болгарией, которые делали бы СССР непосредственным соседом балканских славян и давали бы России возможность преградить путь немецкой экспансии на Ближнем Востоке. Оккупация Румынии создала угрозу Одессе, всей южной Украине, черноморскому побережью, черноморскому флоту и Кавказу в конечном счете. Одновременно Гитлер проникал в Финляндию и создавал угрозу с северного фланга.

Начало 1941 года ознаменовалось оккупацией немцами, против воли Москвы, Болгарии. Москва отделалась слабым протестом, не против Гитлера, а против Болгарского правительства. После разгрома Греции и Юго-Славии "дружественные" руки Гитлера все крепче и крепче сжимают их горло. "Отец народов" и его клика пришли в состояние истерической паники, и в интересах спасения своей шкуры, власти и привилегий, а не страны, решили идти на все унижения, выполнять все требования своего друга Гитлера и даже подписать новый более тяжелый и более позорный Брест.

Лакейство перед Гитлером приняло отвратительно трусливый характер. Чтобы проводить эту лакейскую линию, Сталин взял на себя премьерство(3). Гитлеровская банда обвиняла Москву в "пассивной враждебности", чтобы устранить все признаки этой враждебности, господин Сталин пошел по привычной дорожке подлости и предательства: 9-го мая текущего года Бельгии, Норвегии и Юго-Славии, с которой только 3-го апреля заключили договор дружбы и ненападения, отказали в признании и приказали послам этих стран удалиться из России. То же самое было проделано и со всеми другими Гитлером завоеванными странами. Это значило, что Сталин от имени России признал гитлеровские завоевания. Затем, по требованию Гитлера или по собственному лакейскому побуждению, поспешили признать законным правительством Ирака банду гитлеровских ставленников, совершивших государственный переворот, направленный против Англии. Банда эта скоро была изгнана англичанами, и Москва была поставлена в самое неприятное положение(4).

Эта угодливость Сталина была для Гитлера доказательством страшной военной слабости Кремля, и он решил, пользуясь затишьем на Западе, привести в исполнение свою старую мечту - разгромить Россию. Согласно циркулирующим слухам, Кремлю было поставлено в условие подчинить промышленность немецкому контролю и распустить Красную Армию(5). Сталин, говорят, принял эти условия, но Штаб Красной Армии не согласился на роспуск армии, заявив: можете делать какие угодно политические уступки, а Красной Армии мы не распустим.

Гитлер даже не ждал ответа. Он решил разгромить Россию и не хотел давать никаких отсрочек ни за какие уступки: на рассвете 22-го июня он напал на "священные границы СССР", и генерал Тимошенко пока не наносит "сокрушительных ударов", а получает их сам, что очень печально.

Русский Чемберлен провалился со своей политикой еще более ужасно, чем английский. Этот провал - страшная трагедия для русского народа, который теперь расплачивается за "мудрость" Сталина миллионами убитых и искалеченных, разрушением городов и деревень, экономической разрухой и огромным, небывалым голодом, который неизбежен, независимо от победы или поражения.

Любовный роман комнаци кончился кровавой войной. Эта война уже носит ожесточенный характер и ей постараются придать еще более ожесточения, ибо и немецкие, и русские комнаци понимают, что эта война, в тех мировых условиях, при которых она ведется, есть война на жизнь и смерть. Обе стороны отдают себе ясный отчет, что поражение означает для каждой из них не просто поражение, и не только уничтожение созданного ими режима, но и физическое небытие для руководящих бюрократов этого самого режима.

Преступления большевистского режима бесконечны, и тяжесть их неизмерима. Преступления эти идут по трем основным линиям.

Преступления против русского народа в целом: уничтожение свободы и установление государственного крепостного права, бесконечные расстрелы и переполненные тюрьмы, лагеря и места ссылки; экономическое расстройство, голод, нищета и связанное с ней физическое вырождение населения.

Преступления против международного пролетариата и его освобождения: сознательное prostituting социализма, разложение пролетарских рядов и сознательный саботаж борьбы рабочего класса, открытый союз с империализмом и с силами мировой реакции.

Преступления против всеобщего прогресса: союз с человеконенавистническим гитлеризмом, разнуздание войны, понижение морали, опошление идеалов, обесценивание личности.

Примирения с этим режимом не может быть никогда, ни при каких условиях и ни для каких целей. Этот режим после войны должен быть уничтожен, а если это возможно сделать безболезненно для борьбы с Гитлером, теперь, тем лучше. После войны он обязательно должен быть уничтожен и его главари должны дать ответ за все содеянные преступления перед трибуналом трудящихся масс России и всего мира. Уничтожение этого преступного, эксплуататорского и крепостнического режима диктуется не только интересами свободы, но интересами физического сохранения русского народа и народов, сожительствующих с ним. Война, независимо от ее исхода: поражение или победа, приведет русское хозяйство в абсолютный хаос, страшный голод охватит огромные районы страны. Борьба с этим ужасом в условиях большевистской или какой бы то ни было другой диктатуры приведет только к усилению этого ужаса и к физическому вырождению страны.

Мы ни в какой мере не разделяем иллюзий на счет сталинского режима, на его демократизацию в ходе войны. Наоборот, мы уверены в обратном. Обезумевшая от страха руководящая кремлевская клика обратится к старым и испытанным методам полицейского зажима и террора. Проникшие в американскую прессу сведения о массовых арестах в Москве подтверждают нашу уверенность в невозможности демократизации большевистского режима. За это же говорит и организация Военного Комитета Защиты во

главе со Сталиным(6). Этот комитет является никем и ничем не ограниченным правительством России. Цель этого комитета ясна: сохранение во что бы то ни стало власти во всей ее прежней полноте. Назначение главнокомандующими северного и южного участков фронта таких "маршалов", как Ворошилов и Буденный, тоже говорит за то, что даже в такой войне, где решается судьба не только России, но и всего человечества, политические интересы ничтожной клики узурпаторов и представляемого ими бюрократического класса являются основными. Горбатого может исправить только могила, а большевизм(7).

Преступная политика союза с самой отвратительной реакцией против всего свободного и независимого, привела к войне при самых невыгодных для России условиях: русский народ вынужден теперь один принять всю тяжесть ударов гитлеровской военной машины. Эта война есть величайшее преступление большевизма, которое затмевает все вместе взятые его злодеяния.

Сегодня, 17-го июля, из Москвы пришло сообщение о восстановлении в армии политических комиссаров: Сталин никому не доверяет и за спасение своей власти может пожертвовать страной. Политкомиссары - плохой признак.

Нападение Гитлера на Россию поставило русский народ в страшно трагическое положение. Народ ждал войны, чтобы повернуть штыки, как в 1917 г., против своих внутренних угнетателей и поработителей, установивших государственное крепостничество. Война пришла, но какая война! На Россию идет такой же крепостник, угнетатель и эксплуататор, как и Сталин. Гитлер пошел на Россию не для того, чтобы отхватить от нее тот или другой кусок территории, а для того, чтобы превратить ее в колонию. И вот, перед русским народом встает вопрос: что делать - начать гражданскую войну, чтобы свергнуть большевизм и потерпеть поражение от Гитлера, или защищаться от гитлеровских черносотенных банд и, напрягши последние силы, разбить его?

Победа над Гитлером не сулит облегчения и смягчения большевистского гнета. Поражение Гитлера будет означать победу Сталина и его клики и поражение народа. Победоносный большевизм укрепит еще сильнее, государственное крепостничество, в условиях послевоенного экономического хаоса, нищеты, голода и эпидемий, будет еще более несносным; полицейский произвол станет еще более безграничным: большевистское юнкерство, военщина, станет таким же несносным и зловредным, как и прусское юнкерство; бюрократия, как класс, приобретет за счет рабочих и крестьян еще больше привилегий, и ее влияние за пределами страны возрастет, и это влияние будет реакционным и зловредным.

Но и поражение от руки Гитлера не сулит лучшего при данных исторических условиях, которые не имеют никакого сходства с условиями 1917 г. Победа Гитлера будет означать иноземное, и потому более несносное и оскорбительное, государственное колониальное рабство, ужасный гнет и бессмысленную жестокость белых ставленников Гитлера: разграбление страны, голод и эпидемии. Победа Гитлера в России может обеспечить ему победу на Западе или выгодный мир. И в том и в другом случае мечты об освобождении станут несбыточными иллюзиями, ибо судьба русского народа сейчас, как никогда, тесно и неразрывно связана с судьбами западно-европейских народов. Порабощение последних

Гитлером означает безысходное рабство для русских. Их освобождение, в результате поражения Гитлера, если и не означает немедленного освобождения русских рабочих и крестьян от большевистского государственного крепостничества, то, во всяком случае, делает его возможным в непродолжительном будущем. Имея это в виду, мы желаем, чтобы русский народ напряг все силы и раздавил нацистскую гадину. Интересы международного пролетариата, интересы всеобщей свободы, собственное освобождение и благополучие требуют от русского рабочего и русского крестьянина огромных кровавых жертв, ибо уничтожение гитлеризма и Гитлера - условия, без коих не может вспыхнуть европейско-азиатская революция рабочих и крестьянских масс, которая положит конец капитализму, уничтожит или, по крайней мере, ограничит власть государства, и тем самым устранил навсегда войны. Исходя из этих революционно-интернационалистических целей, наша позиция не может быть названа иначе, как позицией РЕВОЛЮЦИОННОГО ОБОРОНЧЕСТВА. Поэтому, оставаясь непреклонными врагами большевизма и всякого рода государственного социализма, мы желаем победы Красной Армии и страдаем и печалимся, слыша о ее поражениях.

Всякая сила, как бы реакционна она ни была, как бы ни был низок ее моральный уровень, например, большевики, и во имя чего бы она ни наносила удары Гитлеру, - нанося эти удары, она, оставаясь реакционной, совершает прогрессивный акт.

Не в интересах спасения демократии, А ЕЕ НУЖНО ТОЖЕ СПАСАТЬ, КОГДА ЕЙ УГРОЖАЕТ КАКОГО БЫ ТО НИ БЫЛО ЦВЕТА РЕАКЦИЯ, не в интересах защиты того или другого куска земли, а в интересах возрождения международного рабочего класса, в интересах спасительной европейско-азиатской революции, Гитлера нужно разбить, как бы дорого это ни обошлось. Поэтому всякий, кто хоть в малой степени помогает победе над Гитлером, делает революционное дело, приближает час возрождения международного пролетариата, час торжества свободы, экономического равенства и солидарности.

Дело труда - пробуждение. №4. Апрель-август 1941. С. 1-5.

Примечания

1. В тексте - "вывозом".
2. Закон от 26 июня 1940 г. об увеличении продолжительности рабочего дня до 8 часов, переходе на семидневную неделю, запрещении самовольного перехода рабочих с одного предприятия на другое и введении уголовных наказаний за прогулы и наказания.
3. Имеется в виду назначение И.Сталина председателем Совета Народных Комиссаров СССР 6 мая 1941 г., - до этой даты Сталин официально не занимал каких-либо государственных постов, будучи лишь Генеральным секретарем ЦК ВКП(б).
4. 1 апреля 1941 г. в Ираке произошел антиколониальный государственный переворот, организованный арабскими националистами при прямой поддержке Германии и Италии. Из-за лихорадочной подготовки к войне против СССР Германия не успела оказать серьезную

